

Воспоминания об отце Николае

Автор воспоминаний: **Г-жа Катрин Фанту-Гурнэ**, драматург, режиссер, актриса, пианистка.

Активно помогала отцу Николаю в создании православного придела в честь преподобного Серафима Саровского в парижской церкви Сен-Лё-Сен-Жиль, где были открыты мощи святой равноапостольной царицы Елены.

В 1993 году, после того как ей было откровение от преподобного Серафима Саровского, Катрин Фанту-Гурнэ совершила паломничество в Дивеево.

В апреле 2000-го она поставила спектакль о Серафиме Саровском для города Сарова, а летом 2001 года участвовала в Первом русско-французском фестивале дружбы в Сарове-Дивеево, где провела несколько мастер-классов.

В 2002 году в Париже выступила с моноспектаклем «Святая Женевьеве – Ангел-хранитель города Парижа» (« *Mystère de la compassion de Sainte Geneviève pour Paris* »), а также в Музее Тургенева – с рециталом «Полина Виардо и ее друзья» (чтение текста под фортепиано). Участвовала в научной конференции, посвященной творчеству Пушкина и Поля Клодэ (2004).

Написала сценарий спектакля «Помоги!» с подзаголовком «Вопль человечества» о жизни Серафима Саровского, переведенный на русский язык. Его премьера состоялась в Париже в ноябре 2008 года и на протяжении нескольких лет спектакль пользовался неизменным успехом у публики.

Многократно посещала Саров в составе делегаций деятелей культуры и искусства.

На протяжении многих лет была автором передачи для детей на Радио Нотр-Дам. Написала сценарии и сыграла роли в нескольких спектаклях: « *Le cri de la miséricorde* », « *La bienheureuse passion de Notre Seigneur Jésus-Christ, leshoua le galiléen* ». Написала текст для книги «Молитвослов для детей» (« *Rosaire pour l'enfant* »), вышедшей с иллюстрациями Анн-Франсуазы Каруж.

Отец Николай Никишин, мой друг и брат во Христе

Как описать этот Божий дар, которым является настоящая дружба? Согласие, взаимопонимание тем более ценные и редки, когда они возникают между людьми такими отдаленными географически, исторически и культурно.

Что это за чудо понимания, которое иногда позволяло мне, как во Франции, так и в России, успокоить собеседников, когда они немного терялись перед его быстрой речью, его *искрометной энергией*, объясняя им спокойно, что он хотел сказать?

Его смирение глубоко тронуло меня, как и его гений предвидения. Я испытывала к нему большое уважение и глубокую привязанность. Эти чувства по отношению к отцу Николаю полностью разделял и мой супруг.

В самом начале нашего знакомства, я помню, как он впервые переступает порог нашего дома, врываясь как пуля, несмотря на большое количество каких-то сумок в его руках, достающего на ходу какие-то бумаги из своего видавшего виды кожаного портфеля, и уже объясняющего нам от самого порога по дороге в гостиную свои планы. Ошеломленная, я прошу его успокоиться, присесть и передохнуть. Было совершенно невозможно работать в этих условиях. «Меня это утомляет, отец Николай», - говорила я ему.

Но мы очень хорошо понимали друг друга. Молитва, открытость души, присутствие Святого Духа создает, мне кажется, это чудо, настояще взаимопонимание, можно сказать на уровне «грунтовых вод», игнорируя барьеры Вавилонской башни.

Он был неизменно добрым и верным, обладал непоколебимой верой и великой свободой ума и сердца, ослепительным интеллектом. Однажды я спросила его, был ли он когда-нибудь в Православном монастыре Покрова Богородицы в Бюсси-ан-От. «Нет, мы в разных юрисдикциях», - только сказал он. «Но, отец Николай, этот монастырь – чудо гостеприимства, место молитвы и красоты великой Истины и Простоты! Матушка Ольга и монахини в послушании и свободе ума и сердца дарят столько любви! В течение многих лет они принимают у себя не только православных, но и католиков, и меня, католичку, принимали, как свою...». И он поехал туда и, конечно, ему понравилось. Мы даже вместе провели там благотворительную конференцию о Сарове и Серафиме Саровском в помощь монастырю. (Фото 25)

Мы вместе молились, вместе что-то организовывали, обсуждали, размышляли, а также смеялись и плакали. Мы с мужем любили его, он один из тех, кто сыграл очень важную роль в нашей жизни на Земле. Слава Богу и вечная благодарность за это!

Я не хочу описывать здесь житие отца Николая. Потому что невозможно передать всю правду о суровом, но прекрасном пути, которым идут *алчущие и жаждущие правды* к дому Отца, следя за Христом. Как невозможно передать всё величие мужества и смирение, которые ведут души, питаемые духом Блаженств. Это про него.

Как и у любого человека, у отца Николая были свои слабости, свои недостатки. Но, может, именно поэтому он получил благодать смирения, сострадания, поэтому он умел забывать про свои нужды и отдавать себя другим до самопожертвования.

.....

Отец Николай был чрезвычайно чувствителен к страданиям других. Он никогда не жалел себя для помощи тем, кто взывал к нему в беде. Священником он был таким же, как и человеком. Он никогда не жаловался на усталость. «Все в порядке», – всегда отвечал он мне. «Сразу видно, что ты родился в Сарове, — как-то сказала я ему в шутку, — у тебя вместо сердца атомная батарея!»

Однажды я видела, как он отвернулся и заплакал. Это было в одной русской деревне, на вершине холма, на руинах церкви. Мы не понимали, почему. Возможно, что-то было связано с его детством. Наталья, которая сопровождала нас в тот день и хорошо его знала, остановила мой прилив сострадания, и сказала: «Пусть поплачет, ему потом станет легче...»

Его жена Кристиан

Та, о которой отец Николай однажды сказал мне, что женщина, с которой он связал свою жизнь и которая стала матерью его двоих детей, изучала русский язык, когда они встретились в Москве.

В глубине души я храню четыре особенно трогательные встречи с ней. Её первый визит к нам был для нее большим усилием и доказательством доверия к нам, потому что по состоянию здоровья она мало куда выходила. Мы были глубоко тронуты этим. Симпатичная встреча с прекрасным человеком. Отец Николай был очень тронут тоже.

Некоторое время спустя, когда я готовила видео, которое мы собирались снять с мужем, вернувшись из Сарова*, я нашла книгу, которую мне подарил мэр города г-н Каратаев во время нашего последнего интервью. Книга, которую он в последнюю минуту достал для меня из шкафа со словами: «Это тебе, потому что ты любишь святого Серафима».

* «В самом сердце России, Саров, уникальный город в мире»

Раскрыв книгу, к моему глубокому изумлению, я обнаружила подробный отчет и фотографии, сделанные большевиками во время вскрытия гроба святого, при том, что по приказу Ленина все мощи должны были быть уничтожены. Я сразу позвонила отцу Николаю, который зная, что мне понадобится время, чтобы сделать перевод, сказал: «Попроси Кристиан помочь тебе».

Она встречает меня в их маленькой квартирке в Сен-Сан-Дени, и вместе мы углубляемся в изучение книги: это было детальное описание кощунства, совершенного над мощами преподобного Серафима Саровского перед тем, как его мощи были сокрыты от верующих на долгие 70 лет. От всего этого и от понимания всей важности информации, которая так неожиданно раскрылась перед нами, мы падаем в объятия друг друга, плачем перед иконами.

Несколько лет спустя, страдая от рака, Кристиан поступила в больницу Жан Гарнье на паллиативную помощь, она соглашается, чтобы мы с Бернаром ее навестили. Как безмятежно и просто она рассказывает нам об отце Николае, называя его своей «второй половинкой». Он рассказал нам потом, что иногда она играла там на пианино, чтобы утешить других пациентов.

Он пригласил нас прийти и помолиться вместе с ним, прежде чем она будет предана земле. Там были двое их детей, Мария и Алексей. Мы были так тронуты этим глубоким знаком доверия и дружбы. Мы всегда чувствовали себя очень маленькими перед лицом драгоценных даров, которые были сделаны нам: благодать совместной молитвы. Вечная память, дорогая Кристиан...

17 апреля 2021, последний звонок

Это был мой день рождения. А также девятый день как моя мама присоединилась к своему любимому мужу на Небесах.

Отец Николай, измученный и больной, находился в больнице, охваченный ковидом. Звонит телефон. Это был он. Его одышка причиняет нам боль, но он уверяет, что ему лучше, доказательство: врачи уменьшили дозу кислорода. Он звонит нам, чтобы сказать, как он счастлив. Он готовится принять монашеский обет Киево-Печерской Лавры. Он так ждал, надеялся на эту радость, и завтра придут два священника, чтобы совершить его постриг!

Очень тронуты, разделяем его радость, благодарим его от всей души за то, что он поделился ею с нами, мы подтверждаем нашу дружбу, нашу привязанность.

На следующее утро телефон снова звонит. Это Алексей. Он рассказывает нам о смерти своего отца.

Прощание (Проводы в Царство Небесное)

Алексей приглашает нас с мужем прийти проститься с отцом перед погребением. Мы ему очень благодарны. Благословенное время общих эмоций. В тишине и молитве, прежде чем придут священники и друзья, мы созерцаем красивое, серьезное и безмятежное лицо отца Николая. Меня поражает его сходство с иконой Святой Плащаницы Туинской.

Нас пятеро: Алексий, Инна, которая все эти годы сопровождала, поддерживала и помогала отцу Николаю в его делах, и Катрин Бремо, еще одна католическая подруга, которая переводила его книги на французский язык.

В какой-то момент мы с Бернаром остаемся наедине с Инной, она передает нам очень красивую икону «Спас Нерукотворный». «Отец Николай сказал мне, что это для вас».

Потом был этот благословенный момент перед могилой, в которой он был похоронен, рядом с женой Кристиан, на этом тихом маленьком кладбище в сельской местности Солони. По приглашению Женевьевы, сестры Кристиан, мы присоединяемся к прекрасной православной молитве об усопшем, Алексей, Мария, отец Андрей с Доминик, Бернар и я, мы едины в молитве, а также в молчании.

Погода хорошая и мягкая. Во время трапезы, которую подают в саду, мы обмениваемся воспоминаниями. Сердце согрелось, наверно, как у тех, кто встретил Христа по дороге в Эммаус.

Дорогой отец Николай, теперь уже вечно живущий на Небесах, мы видим тебя улыбающимся, счастливым. Мы верим, что вы молитесь там за нас, помогаете нам. Уверены, что вы не бросите своих близких, своих прихожан, ваших друзей, вашу дорогую Матушку Россию.

В сердце Пресвятой Троицы, с Богородицей, с преподобным Серафимом, святыми, ангелами и всеми теми, кто был до вас, ходатайствуйте сейчас перед Господом за обращение сердец, за единство церквей, за мир во всем мире, за пришествие Царства Небесного на землю.

«Радость моя, Христос Воскресе!»

Раба Божия Екатерина

Париж, март-апрель 2023 года

Перевод Татьяны Серегиной